

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
COUR EUROPEENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

РЕШЕНИЕ

ПО ВОПРОСУ ПРИЕМЛЕМОСТИ

Жалоба № 9610/05
Александра Леонидовича БАЛАГУРОВА
против России

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая 2 декабря 2010 года Палатой, в состав которой вошли:

Кристос Розакис, *Председатель*,
Нина Вайич,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Хаджиев,
Дин Шпильманн,
Сверре Эрик Джебенс, *судьи*,
и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,

принимая во внимание названную выше жалобу, которая была подана 15 февраля 2005 года и коммуницирована государству-ответчику 22 апреля 2008 года, с учетом применения процедуры пилотного постановления, вынесенного по делу «Бурдов против России (№ 2)» (№ 33509/04, ECHR 2009-...), совещаюсь, вынес следующее решение:

ФАКТЫ

Заявитель, Александр Леонидович Балагуров, является гражданином России 1972 года рождения и проживает в г. Сыктывкаре. Власти Российской Федерации (далее - «Власти») представлены Г. Матюшкиным, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

А. Обстоятельства дела

1. *Вынесенные в пользу заявителя постановления национального суда и их исполнение*

Факты по делу, представленные сторонами, могут быть изложены следующим образом.

9 января 2004 года заявитель обратился в суд с требованием о взыскании с Правительства Чеченской Республики компенсации вреда, причиненного ранением, полученным при прохождении военной службы в результате террористического акта в здании Правительства в Грозном.

4 июня 2004 года Сыктывкарский городской суд вынес решение в пользу заявителя, присудив ему 53 048,88 российских рублей в качестве компенсации. 3 июля 2004 года решение вступило в законную силу, но орган-ответчик задержал его исполнение.

23 декабря 2005 года определением Сыктывкарского городского суда заявителю дополнительно присуждено 7 279,19 российских рублей в качестве компенсации инфляционных потерь в результате задержки исполнения судебного решения («индексация»). Данное определение вступило в законную силу 11 января 2006 года.

12 октября 2006 года общая сумма в размере 60 327,00 российских рублей была перечислена на банковский счет заявителя.

2. Пилотное постановление по делу Бурдова и последствия по аналогичным делам

15 января 2009 года Суд вынес пилотное постановление по делу *Бурдов (№ 2)*, упомянутое выше. В данном деле Суд обязал государство-ответчика создать эффективное внутригосударственное средство правовой защиты, которое обеспечило бы адекватную и достаточную компенсацию за нарушения, связанных с неисполнением или несвоевременным исполнением решений национальных судов. Суд также решил, что Российская Федерация должна в течение года с момента вступления в силу постановления обеспечить адекватное и достаточное восстановление прав жертв нарушений по всем жалобам на неисполнение или несвоевременное исполнение судебных решений о взыскании с государства денежных выплат, если такие жалобы были поданы до вынесения настоящего постановления и коммуницированы Властям в соответствии с подпунктом (b) пункта 2 правила 54 Регламента Суда.

Настоящая жалоба коммуницирована Властям 22 апреля 2008 года. Следовательно, судебное разбирательство по делу было приостановлено до 4 мая 2010 года в ожидании исполнения пилотного постановления (см. дело *Бурдова (№ 2)*, упомянутое выше, § 146, и пункт 8 его резолютивной части). Заявителю было направлено соответствующее уведомление.

19 марта 2010 года Власти подтвердили, что сумма компенсации по обоим судебным решениям выплачена заявителю 10 октября 2006 года и представили одностороннюю декларацию, направленную на урегулирование вопросов, поднятых в жалобе. Власти признали нарушение срока исполнения вынесенного в пользу заявителя судебного решения от 4 июня 2004 года и сообщили о готовности выплатить заявителю *ex gratia* сумму в 1 430 евро (EUR) в качестве справедливой компенсации.

3. Создание нового внутригосударственного средства правовой защиты и последующие события

4 мая 2010 года Власти сообщили Суду, что в ответ на пилотное постановление были введены в действие два федеральных закона, устанавливающих новое внутригосударственное средство правовой защиты от нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Оба закона вступили в силу в этот день (далее – «Закон о компенсации», см. ниже часть В).

Письмом от 20 мая 2010 года заявитель сообщил, что сумма, предложенная Властями в декларации, не является достаточной, и объявил о своем намерении воспользоваться новым средством правовой защиты.

5 июля 2010 года Верховный суд Республики Коми удовлетворил требование заявителя на основании Закона о компенсации. Верховный суд констатировал нарушение его права на исполнение судебного решения от 4 июня 2004 года в разумный срок и взыскал с Министерства финансов Чеченской республики в пользу заявителя 70 000 российских рублей (1 750 евро) в качестве компенсации. Суд принял во внимание период задержки исполнения, характер взысканных решением суда денежных сумм и их значение для заявителя, его состояние здоровья и усилия, предпринятые для получения выплаты. Кроме того, суд отметил, что отсутствие четкого законодательного регулирования исполнения судебных решений в указанный период или сложность государственной бюджетной системы не могут являться основаниями для отказа в удовлетворении заявления. Наряду с этим, суд постановил со ссылкой на прецедентную практику Суда, что период в 5 месяцев с января по июнь 2004 года, в течение которого дело заявителя рассматривалось Сыктывкарским городским судом, не нарушает его право на судопроизводство в разумный срок.

Названное решение вступило в законную силу 18 июля 2010 года и исполнительный лист был направлен органу-ответчику на следующий день.

Письмом от 12 июля 2010 года Власти отозвали свою одностороннюю декларацию от 19 мая 2010 года, отметив, что заявитель утратил статус жертвы в связи с вынесением в его пользу указанного судебного решения.

Присужденная судом денежная сумма была перечислена на банковский счет заявителя 31 августа 2010 года.

В. Применимое национальное законодательство

30 апреля 2010 года законодательными органами Российской Федерации был принят Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» («Закон о компенсации»). Федеральным законом № 69-ФЗ, принятым в тот же день, в российское законодательство внесены соответствующие изменения. Оба закона вступили в силу 4 мая 2010 года.

Закон о компенсации предоставляет право стороне, о которой идет речь (далее - заявителю), обратиться с требованием о присуждении компенсации за нарушение его или ее права на судебное разбирательство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок за счет бюджетных средств (часть 1 статьи 1). Компенсация может быть присуждена только в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от заявителя, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. При этом нарушение сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (часть 2 статьи 1). Присуждение компенсации не зависит от наличия либо отсутствия вины компетентных органов (часть 3 статьи 1).

Компенсация присуждается в денежной форме (часть 1 статьи 2). Размер компенсации определяется судами исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, продолжительности нарушения, значимости его последствий для заявителя, а так же с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека (часть 2 статьи 2).

В статье 3 устанавливаются порядок подачи заявления и особенности его рассмотрения. В частности, в ней определено, что заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано до окончания процедуры по исполнению судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для

исполнения данного судебного акта, или не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по его исполнению.

Решение суда о присуждении компенсации подлежит немедленному исполнению (часть 4 статьи 4). Данное решение может быть обжаловано в соответствии с действующим процессуальным законодательством (часть 5 статьи 4). Расходы на выплату присужденных компенсаций предусматриваются в федеральном бюджете, в бюджетах субъектов и местных бюджетах (часть 3 статьи 5).

Все лица, подавшие в Европейский Суд по правам человека жалобы на нарушение их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок и в отношении которых Судом не вынесено решения по вопросу приемлемости, могут в течение шести месяцев со дня вступления в силу данного федерального закона обратиться в национальные суды с заявлением о присуждении компенсации (часть 2 статьи 6).

ЖАЛОБЫ

Заявитель жаловался на нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола №1 к ней в связи с чрезмерной длительностью судебного разбирательства с января по июнь 2004 года и задержкой исполнения судебного решения от 4 июня 2004 года.

ПРАВО

Власти утверждали, что заявитель утратил статус жертвы в связи с вынесением Верховным судом Республики Коми в его пользу решения от 5 июля 2010 года. Власти отметили, что данным решением констатировано нарушение права заявителя и присуждена соответствующая компенсация. На основании изложенного Власти просили Суд признать жалобу неприемлемой.

Заявитель не представил комментарии по данному вопросу.

Суд напоминает, что для того, чтобы заявитель мог требовать признания себя потерпевшим в соответствии со статьей 34 Конвенции, он должен обладать статусом жертвы не только в момент подачи жалобы, но и на протяжении всего разбирательства. Решение или мера, принятые в пользу заявителя, не являются достаточным основанием для лишения его статуса «жертвы» до тех пор, пока национальные Власти не признают, прямо или по существу, факт нарушения Конвенции, с последующим предоставлением соответствующего возмещения (см. дело «Амюур против Франции» (*Amuur v. France*), 25 июня 1996 г., § 36, *Сборник судебных постановлений и решений* 1996-III, и постановление Большой Палаты по делу «Далбан против Румынии» (*Dalban v. Romania*), жалоба № 28114/95, § 44, ЕСПЧ 1999-VI).

Что касается жалобы заявителя о якобы имевших место задержках судебного разбирательства с января по июнь 2004 года, то Суд разделяет вывод национального суда о том, что жалоба не раскрывает наличия какого-либо нарушения Конвенции.

Что касается жалобы на последующие задержки, то Суд отмечает, что Власти первоначально признали задержку исполнения решения национального суда и предложили заявителю компенсацию в размере 1 430 евро в рамках исполнения пилотного постановления по делу *Бурдова*. Не согласившись с предложением Властей, заявитель обратился в Верховный суд Республики Коми с заявлением на основании нового Закона о компенсации. Верховный суд также подтвердил нарушение права заявителя и присудил ему компенсацию в размере 1 750 евро с учетом конкретных обстоятельств дела (см. выше). Решение вступило в законную силу 18 июля 2010 года и компенсация была выплачена заявителю 31 августа 2010 года.

Суд установил, что заявитель успешно воспользовался новым внутригосударственным средством правовой защиты, предусмотренным Законом о

компенсации. Верховный суд Республики Коми должным образом и в соответствии с критериями Конвенции рассмотрел его заявление, установил нарушение его права на исполнение судебного акта в разумный срок и присудил компенсацию в размере, сопоставимом с компенсациями, присуждаемыми Судом на основании статьи 41 по аналогичным делам.

Таким образом, решение национального суда следует рассматривать как приемлемую реакцию на пилотное постановление по делу *Бурдова*. Далее Суд отмечает, что компенсация была выплачена заявителю без задержки, как того требует Конвенция (см. дело *Бурдова (№2)*, упомянутое выше, пункт 99).

Суд приходит к выводу, что Власти признали факт нарушения права заявителя, гарантированного Конвенцией, и предоставили ему адекватную и достаточную компенсацию. Поэтому он более не является жертвой нарушения.

Следовательно, данная жалоба является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35.

На основании изложенного Суд единогласно:

Объявляет данную жалобу неприемлемой.

/подпись/

Сорен Нильсен
Секретарь Секции

/подпись/

Кристос Розакис
Председатель